

**ЖАНРЫ УКАЗА И ПРОМЕМОРИИ
В ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVIII ВЕКА
(опыт сопоставительного анализа)**

Указ и промемория являются одними из наиболее распространенных типов деловых документов, представленных в фондах Государственного архива Красноярского края (ГАКК). Данные жанры, близкие по своей юридической силе, тем не менее, имеют ряд функциональных и структурных особенностей, сопоставительный анализ которых необходим для четкого понимания их жанровой природы, не только в юридическом, но и в филологическом смысле. Этот факт приобретает особенную значимость при анализе документов, характерных для середины XVIII века, создававшихся в условиях обновления дипломатической традиции и канцелярской системы.

К подобным выводам пришла группа студентов, проходившая летнюю практику 2003 года в Государственном архиве Красноярского края. В задачи практики входил многосторонний филологический анализ скорописных документов, включающий их предварительную транслитерацию и последующий анализ жанровых, коммуникативных и языковых особенностей текстов. Материалом для исследования явились 22 документа, извлеченных из двух фондов ГАКК (Ф. 258, Ф. 592), из них – 12 промеморий, 10 указов. В настоящей статье представлен в общем виде результат сопоставительного анализа документов как представителей двух жанров через их взаимные структурные и коммуникативные отношения. Именно жанры, с их критериями и внутренними особенностями, формируют документную систему, являющуюся непрерывным коммуникативным актом.

Документ представляет собой «реплику», звено языковой цепи бесконечного диалога юридических лиц, ведомств, архимандритов и

канцелярий, дьяконов и магистратов, Сената и десятоначальников и т. д.

Как известно, деловой текст становится документом, когда соответствует языковым и дипломатическим требованиям, а главное – когда при помощи специальных средств идентифицируется в коммуникативном поле.

По М.М. Бахтину, давшему уникальную интерпретацию функционирования языка через коммуникативно-жанровую призму, именно жанровая отнесенность придает высказыванию осмысленность и общую значимость: «Жанр выступает как форма, которая исполняется содержанием диалогических отношений» [Бахтин, 1979. С. 281]. Таким образом, речевые жанры становятся типовыми моделями построения речевого целого.

Как известно, для любого жанра деловой письменности характерна абстрактная, обобщенная модель построения документов – формуляр, устойчивые компоненты которого не совпадают с конкретными смысловыми узлами текста, выраженными при помощи устойчивых синтаксических конструкций. Практическое расчленение какого-либо текста, выделение из его состава отдельных клауз (под клаузой в данной статье понимается устойчивый, трафаретный отрезок текста) должно базироваться на точном понимании текста как юридического факта, соотносываться, по возможности, с теми моментами, которые, по словам Лаппо-Данилевского, «сами составители акта стремились различать в его составе, не подвергая его искусственному дроблению» [цит. по: Каштанов, 1982. С. 91].

Структура делового документа в общем виде состоит из трех частей: начальной клаузы, основной части и конечной клаузы, причем клаузы можно охарактеризовать как оформляющую часть текста.

Рассмотрим характерные особенности указа.

I. Общими компонентами начальной клаузы для всех документов жанра указа являются самоназвание, наименование адресата (инскрипция) и адресанта (интитуляция).

Приведем показательный пример подобной клаузы в указе:

«Указъ (самоназвание) его императорскаго величества самодержца всероссійскаго ѿ канцелярїи тоболской дховной консисторїи енисѣйскаго сискаго мнтра (интитуляция) преподобнѣйшемѹ отцу архимандриту алекандрѹ з братїєю (инскрипция) по указу его импе-

раторскаго величества в тоболской духовной консисторѣ (отсылка к иному документу)» (Ф. 258, 1, 2. Л. 96).

В начальной клаузуле указа можно выделить своеобразную вступительную часть (преамбулу), содержащую отсылку к иному документу, который является документом-прототипом, реализующимся исключительно через копии для исполнителей. В документе-предшественнике адресатами выступают адресанты данного документа. В связи с этим в указе можно обнаружить несколько дат. Первая – дата составления предшествующего законодательного акта (документа-прототипа), или дата получения указа посредником-адресантом (далее – **дата 1**).

Например: *«при слышаніи его императорскаго величества і стѣйшаго правителствующаго синода указа писанного на имя его преосвященства преосвященнѣйшаго павла митрополита тоболскаго і сибирскаго апрѣля от 5 а в тоболску его преосвященствомъ полученного маія 22 числь сего 1762 года/ в котором объявлено сего года апрѣля 4» (Ф. 258, 1, 2, л. 96).*

Дата, которую следует считать временем создания данного документа (далее – **дата 2**), обычно находится в конечной клаузуле, которая дублирует начало текста наименованием адресата. Дата 2 указывается по составлению или отправке документа адресантом-посредником для адресата.

Например: *«каковъ сей и посланъ и честному архимандритѹ александру Ѹчинить по семѹ ея императорскаго величества указѹ 1759 года ноября 3 дня» (Ф. 258, 1, 2, л. 34).*

Прототипический характер предшествующего документа обуславливает ряд особенностей анализируемых нами «копий». Например, одним из его элементов является громоздкая повествовательная конструкция: «каков указ (наименование адресанта-автора прототипа) писанный на имя (наименование посредника-изготовителя дубликата) от (дата 1)».

II. В основной части после идентификации документа и участников коммуникативного акта обычно следует повествование, изложение сути какого-либо конфликта, правонарушения. Данное повествование, или наррация, служит предпосылкой последующего распоряжения (диспозиции).

Иногда в повествовательной части речь может идти о неисполнении предшествующего нормативно-правового акта или о возвращении в силу ранее отмененного. В этих случаях ее обязательным ком-

понентом является изложение содержания предшествующего документа, иного указа.

Например: *«Указъ о возвращении в силу ѳмянного ея ѳмператорскаго величества августа 12 всевысочайшаго указа...»* (Ф. 258, 1, 2 л. 134).

Распоряжение, или диспозиция (меры, которые необходимо предпринять для решения конфликта, раскрываемого в повествовательной части), включает в себя два смысловых узла:

ситуативно-варьирующийся, содержащий собственно диспозитивную информацию;

раскрывающий ситуацию коммуникации.

Фактически данные узлы структурно не обособляются, но выделение их возможно при сопоставлении документов жанра, содержащих по-разному выраженные общие коммуникативно-содержательные компоненты.

Первый содержит ряд мер, указаний для обязательного исполнения. Для указа нехарактерно наличие развернутой санкции, то есть запретов и наказаний в случае неисполнения указа. Обычно она выражается следующей конструкцией: «под угрозой-страхом неминуемого наказания-взыскания». Поскольку предшествующий документ является прототипом, постольку содержащаяся в нем диспозиция сохраняет свое значение и в копии, в отличие от промемории, содержащей отсылку к иному документу.

Вторая часть диспозиции представляет собой повеление адресату копировать и распространять указ по нижестоящим учреждениям и ведомствам. В качестве особенности указа можно выделить развернутое описание «канцелярской судьбы» документа: характерно наличие перечня «третьих» учреждений, лиц, которые также являются адресатами.

Например: *«Велѣно для дѣйствительнаго по ѳному ѳсполнения списавъ точныя копїи послать в сибирскѣю гѣбернскѣю канцелярїю при промеморїи и в дрѣгїя свѣтскїя канцелярїи также ѳ во все мнтри к настоятелям копїи приказохъ»* (Ф. 258, 1, 2. Л. 134).

Предписание о копировании, умножении документа становится стандартным компонентом диспозиции с начала XVII века. Обозначение «копия» для варианта текста появляется в конце XVII–нач. XVIII века, предшественниками которого были «противни», «списки» и «снимки», многие из них являлись точным дубликатом, а не «пересказом» документа-прототипа указом XVIII века [Качалкин (1), 1988. С. 150].

В распоряжении адресату предписывается подготовить и отправить в учреждение-посредник документы, свидетельствующие об исполнении указа: рапорты, специальные ведомости.

III. Так как отправитель-адресант является посредником между адресатом и вышестоящим ведомством, то распространенными компонентами конечной клаузулы, следующей за диспозицией, служат своеобразные «отчеты» перед получателем документа о произведенной адресантом работе: «о чем оное правление благоволит ведать», «куда из канцелярии... знать дано (дата)», «таков и к вам... (конкретное лицо – адресат)... сей указ посылается».

Рассмотрим следующий пример: *«При семь і к вамъ преподобнѣйшему архимандриту алекѣандрѹ чинить по ѿному из свѣйшаго правительствѹющаго сїнода и по семѹ ея імператорскаго величества ѹказомъ/ и о всем[ъ] непремѣнно о дѣйствителномъ по нимъ исполненїи его преосищенству репортовать неотложно/ и о том же куда надлежало из канцелярїи дѣховной консисторїи знать дано 1762 года декабря 31 дня»* (Ф. 258, 1, 2. Л. 134).

Указ в приведенном примере завершается непосредственным обращением к адресату, конкретному ответственному должностному лицу. Этот элемент является характерной чертой конкретного указа-копии, тем не менее несущего обобщенный законодательный характер, тогда как промемория играет роль частного исполнительного решения по конкретному делу, санкционируемого указом.

Например: *«Таковъ і вамъ преподобнѣйшему архимандриту сей указъ посылается і преподобнѣйшемѹ архимандриту алекѣандру учинить о томъ по сему ея императорскаго величества указу 1763 года октября 3 дня»* (Ф. 258, 1, 2, л. 197).

По существу документ и отправление правовых норм и т. п. закрепляется за адресантом – императором, св. Синодом. Собственно же текст подписывается и формально организован как текст третьего лица – информаторов и исполнителей конкретного варианта текста. На это указывают сведения о составителях документа, то есть удостоверяющие знаки, содержащиеся в последнем компоненте конечной клаузулы – корроборации.

Например:

*«архимандритъ мїхаилъ
семинарїи ректоръ протопопъ
нїкіта аралїйскїй
в должности приказного надзирателя*

канцелярии [...]

подканцеляристь василий андрониковъ» (Ф. 258, 1, 2, л. 98).

Рассмотрев особенности жанра указа, мы приступим к выявлению основных характеристик промемории.

Промемория – жанр с достаточно короткой жизнью, появившийся в конце XVII века, широко распространившийся в XVIII веке и уже вышедший из употребления к началу XIX века.

Тематика проанализированных нами промеморий достаточно разнообразна, чаще они повествуют о денежных вопросах (например, о выплате монастырем долга за служителя, о жаловании, о продаже соли и т. д.). Но есть примеры документов и собственно административного характера: о том, что указом предписано абалацкому подворью состоять под ведением Спаского монастыря, а не иного и т. д.

Родовым признаком промемории является то, что она всегда тем или иным образом связана с одним или несколькими предшествующими документами (указом, рапортом, другой промеморией), то есть она является некой отсылкой к предыдущей бумаге, о чем косвенно говорит ее название: «промемория» – памятка, напоминание об уже существующем документе.

Типовая структура формуляра промемории состоит из ряда компонентов.

I. Начальная клаузула, которая включает в себя интитуляцию, инскрипцию, а также, в связи с особым характером жанра, ссылку на предшествующий документ (документы). Например: *«ізъ енисѣйской провинціальной канцеляріи (интитуляция) / въ енисѣйский спаский манастырь (инскрипция) / на промеморию із оного спаскаго манастыря (ссылка)...»* (Ф. 258, 1, 3, л.61); *«ізъ енисейского правинціального магистрата (интитуляция) / въ енисейской спаской мнстръ (инскрипция) / по указу ея імператорскагцъ величества (ссылка 1) і по резолюціі енисейского правинціального магистрата(ссылка 2) / а по присланной въ здешней магистрат із оного спаскаго мнтра промеморіі... (ссылка 3)»* (Ф. 258, 1, 3, л.122).

II. Основная часть, которая в свою очередь состоит из:

1. Краткого изложения предшествующего документа (далее – документ 1).

2. Формулы, то есть синтаксической конструкции, которая и воплощает в себе предназначение промемории: повеление или рекомендацию помнить об уже существующем документе и исполнять его в точности. Например: адресату «о вышенаписанном благоволит ведать і чинить по (название документа 1: напр. «по ея императорскаго вели-

чества указу»); «і об оно́мъ вѣдать і чинить по (название документа 1)», «о чемъ (адресат) благоволитъ быть извещенъ», «(адресат) о выше-написанном да благоволитъ вѣдать» и т. д.

Краткое изложение документа 1 – это явление сложное, и может рассматриваться двояко; оно как бы обладает двумя просвечивающими друг через друга «слоями». Та часть, которая в документе 1 является диспозицией (далее – диспозиция 1), несколько сокращается и входит в промеморию (далее – документ 2) уже в качестве преамбулы. Диспозицией же для документа 2 является формула («благоволитъ вѣдать», «вѣдать и чинить» и т. д.) (см. Приложение).

Вариативно в основной части присутствует также дата отправления и/или получения документа 1 (далее – дата 1).

Например: *«із енисѣйской провинциальной канцеляріи/ въ енисѣйскій спаскій монастырь / на промеморию із оно́го спасаго монастыря/ (начальная клаузула) чтищъ здешняя канцелярія согласилась со служителемъ луки трѣбникова [в] состоящей долг ... за ево трѣбникова бѣдностію вычитать по два рубли в год/ которыя і бѣдут присылатьца из монастыря/ (диспозиция 1) въ енисѣйской провинциальной канцеляріи определ но вщъ оной спаскій монастырь сообщитъ сею промеморіею і щбъявитъ сего платежа доволниц/ которыя і благоволитъ присылать незабытниц/ і об оно́мъ вѣдать і чинить по ея імператорскаго величества указам (диспозиция 2) майа 24 дня 1779 году (дата 1)»* (Ф. 258, 1, 3, л. 61).

III. Конечная клаузула, которая не является жанрообразующим компонентом промемории. Она имеет общую с указом композицию:

1. Дата отправления или получения данной промемории (далее – дата 2).

2. Корроборация, то есть сведения об удостоверительных знаках документа.

Например: *«із енисейской провинциальной канцеляріи/ въ енисейской спаской мнтрѣ/ по требованию оно́гщъ спасаго мнтра/ сего 765 году на сию сентябрьскую треть денежное жалованье двести сорокъ восемь рѣблевъ восемьдесят три копейки і [требую] в приемъ того мнтра/ казначею иеромонаху иоасафѣ выданищъ роспискою о чемъ енисейской спаской мнтрѣ благоволитъ быть [извещень] (основная часть) /*

*октября 3 дня 1765 года (дата 2)
евдокимъ [шапошикищъ]...
секретарь [алеоей попищъ]*

канцеляристъ стефанъ денисовъ»
(корроборация) (Ф.258, 1,4, л. 70).

Коммуникативная организация жанра промемории такова: в промемориях адресантом и адресатом выступают учреждения, то есть не физические, а юридические лица. В рассмотренных нами промемориях в роли адресанта выступает канцелярия («изъ енисейской правинциальной канцелярии»), «изъ сибирской губернской канцелярии»), магистрат («изъ енисейского правинциального магистрата»), монастырь («изъ туруханского трцакаго мнтра»), а в роли адресата – духовное ведомство: монастырь или консистория митрополита («въ енисейский спаской монастырь», «в консисторію преосщенного Сильвестра митрополита»).

Следовательно, иерархия промемории такова: она адресуется сверху вниз («изъ енисейскаго правинциального магистрата въ енисейской спаской мнстръ»), или лицам, стоящим на одной ступени иерархии с отправителем («изъ туруханского троицкаго мнстра въ енисейский спаской мнтръ»).

Итак, документы проанализированных нами жанров имеют практически одинаковую структуру начальной и конечной клаузул, но разную структуру основной части. Это обусловлено функциональным различием данных документов. Конкретный указ-копия, дубликат документа-прототипа имеет то же прагматическое значение, что и документ-прототип. В отличие от указа, промемория не равна по прагматическому значению своему предшествующему документу. Она содержит своеобразный пересказ предшествующего документа и имеет информативный характер. Именно из-за информативного характера в структуре промемории появляются такие части, как ссылка на предшествующий документ, дата 1 и явление трансформации диспозиции документа 1 в преамбулу документа 2. Иногда указ может функционально и композиционно совпадать с промеморией. Это происходит в случае, когда в повествовательной части дублируется содержание ранее изданного, но неисполненного указа.

Приложение

Схема отношений между предшествующим документом и промеморией. Документ 1 часто представляет собой указ, поэтому в приведенной схеме композиции документа 1 представлена композиция указа.

Документ 1	Документ 2
1. Начальная клаузула	1. Начальная клаузула
2. Основная часть:	2. Основная часть:
(2.1. Преамбула)	2.1. Преамбула
2.2. Изложение сути дела	2.2. Диспозиция (диспозиция 2)
2.3. Диспозиция (диспозиция 1)	(2.3. Дата 1)
и т.д.	3. Конечная клаузула:
3. Конечная клаузула	3.1. Дата 2
3.1 Дата 2	3.2. Корроборация
3.2 Корроборация	

ЛИТЕРАТУРА

- Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979.
- Каиштанов С.М.* Русская дипломатика. М., 1982.
- Качалкин А.Н.* Жанры русского документа допетровской эпохи. Ч. 1. М., 1988.
- Качалкин А.Н.* Жанры русского документа допетровской эпохи. Ч. 2. М., 1988.